

КРИТИКА ИДЕИ ПРОГРЕССА В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Идея прогресса на протяжении последних трёх столетий играла в западной и мировой культуре определяющую роль. Начиная с XVIII века, она выступала в качестве мировоззренческого основания самых различных социальных и культурных движений и политических идеологий. Идея прогресса, по сути, стала секуляризованной версией христианской эсхатологии. Вера в прогресс (его возможность, необходимость, необратимость и неизбежность) заменила для европейского человечества веру в спасение.

В период с середины XVIII до середины XX века идея прогресса в западной мысли достигла своего зенита. Она стала не просто одной из важных идей Запада, но идеей доминирующей [3]. Теория прогресса в этот период определяла контекст обсуждения наиболее значимых для западной цивилизации идей и принципов.

Оптимистическую веру в прогресс существенно поколебали социальные катаклизмы и катастрофы XX века. Идея прогресса дала трещину. Сначала была поколеблена вера в возможность нравственного совершенствования человека и человечества. В настоящее время никто уже не верит в то, что «материальный прогресс делает человека лучше, а прогресс, достигнутый в одной области, автоматически перебрасывается на другие» [1]. Прогрессистская модель общественного развития (и стоящая за ней линейная концепция времени) была подвергнута обоснованной и всесторонней критике со стороны наиболее влиятельных философских течений XX века (феноменологии, экзистенциализма, структурализма и постструктурализма, Франкфуртской школы и др.).

Наиболее радикальная критика прогрессистской модели общества и истории и всей рационалистической традиции философской мысли была развёрнута в рамках постмодернистской философской и культурологической рефлексии. В результате социально-гуманитарные науки в значительной степени были переориентированы с идеи прогресса на другие идеи и принципы (кризисность, фатализм, цикличность и т.д.).

Теория прогресса в том виде, в каком она сложилась в эпоху Просвещения, явно исчерпала себя. Однако не вызывает сомнений, что полный отказ от идеи прогресса чреват углублением мировоззренческого кризиса современного общества. В этой связи актуальным становится вопрос: какое новое значение и новое звучание может и должна

обрести идея прогресса в наше время? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к философии русского космизма и, прежде всего, к её родоначальнику – Н.Ф. Фёдорову.

В философии Фёдорова даётся обоснованная критика просвещенческой идеи прогресса как неизбежного и необходимого «движения вперёд» и в то же время закладываются основания для принципиально нового понимания прогресса как возможности. При этом критика просвещенческих теорий прогресса, их разоблачение занимает в работах Фёдорова видное место, тогда как новое понимание прогресса намечено лишь в самых общих чертах.

Фёдоров, как и многие другие представители религиозной философии, отмечает христианское происхождение идеи прогресса. Он полагает, что характерные для новоевропейской цивилизации представления о прогрессе вызревают в контексте христианского учения об искуплении. В просвещенческой идее прогресса Фёдоров усматривает искажённый аналог учения об искуплении: «искупление до его окончательного искажения протестантизмом относилось преимущественно к умершим; прогресс же есть самовозвышение, возвышение самих себя... Прогресс состоит в сознании превосходства, во-первых, целым поколением (живущими) над своими предшественниками (умершими) и, во-вторых, младшими над старшими» [4].

Превосходство над умершими и осознание этого превосходства – вот в чём видит Фёдоров суть и подоплёку просвещенческих концепций прогресса. Фёдоров, в отличие от многих критиков идеи прогресса, говорит не просто о несостоятельности этой идеи, о её несоответствии каким-либо фактам или принципам, а о её нравственной неправоте и этической несостоятельности. Неправота этой идеи в том, что логика прогресса предполагает вытеснение старого новым, отцов сынами, «торжество младшего поколения над старшим» [4]. Логика прогресса – это логика смертоносного порядка природного бытия.

Просвещенческая идея прогресса представляется Фёдорову прямой противоположностью императиву преодоления смерти и воскрешения. «Воскрешение, – пишет Фёдоров, – не прогресс, но оно требует действительного совершенствования, истинного совершенства; тогда как для рождающегося, для само собою происходящего нет нужды ни в разуме, ни в воле, если последнюю не смешивать с похотью. Воскрешение есть замена похоти рождения сознательным воссозданием» [4]. Прогресс как спонтанный процесс – это прогресс мнимый, так как никакое подлинное совершенствование на этом пути невозможно. Преодоление смерти и воскрешение – вот тот путь, на котором возможно подлинное совершенствование и подлинный прогресс. «Прогресс, как переход

от худшего к лучшему, требует, конечно, чтобы недостатки слепой природы были исправляемы сознающей эти недостатки природою, т. е. совокупною силою человеческого рода, требует, чтобы улучшение путем борьбы, истребления было заменено возвращением самых жертв борьбы, и таким образом прогресс будет улучшением не по цели только, но и по средствам» [4]. Подлинный прогресс (подлинное совершенствование) – это прогресс, который может быть достигнут в деле преодоления смерти и воскрешения, в деле «обращения смертоносной силы в животносную» [4].

Просвещенческие и эволюционистские теории прогресса, предполагающие слепую веру в прогресс, исходят из того, что «природа», Бог или «законы общественного развития» сами сделают за человека основную работу. Фёдоров особенно подчёркивает, что «говорить о наступлении того, что должно быть результатом нашей деятельности, неправильно» [4]. То обстоятельство, что прогресс «переносится в область бессознательного и слепого» [4], Фёдоров считал характерной чертой своего времени. То, что может быть лишь результатом нашей деятельности (совершенствование, улучшение), в просвещенческих и эволюционистских теориях прогресса рассматривается как простой результат естественного хода вещей.

В основании «веры в прогресс» лежит фундаментальный самообман: приписывать «природе» или «Богу» то, что является и может быть помыслено лишь как следствие нашего действия и/или нашего бездействия. Так, смерть (смертность) – это не сущностная характеристика человеческого существования, обусловленная природой или божественным замыслом, но результат наших действий и нашего бездействия. В этом смысле смерть – это не просто зло (в онтологическом, а не этическом лишь смысле) и источник всякого зла (такова позиция ортодоксального христианства), это главное наше злодеяние.

Принципиальный вывод, который можно сделать из рассуждений Фёдорова о прогрессе, заключается в следующем: спонтанное движение не может быть охарактеризовано как прогресс. В биологической «эволюции» не может быть никакого подлинного прогресса. Категория прогресса строго коррелирует с категорией цели. Где нет поставленной, осознаваемой, а главное, достигаемой в конкретных актах деятельности цели, там нельзя говорить ни о прогрессе, ни о регрессе [2]. Прогресс/регресс – это характеристика наших действий, а также состояний сущего, поскольку они (эти состояния) являются и могут рассматриваться как результаты наших действий.

Сказанное в полной мере относится и к так называемому научному (или научно-техническому) прогрессу. Некорректно говорить, что научный прогресс «неизбежен», что

его «невозможно остановить». Некорректно говорить, что научный прогресс неизбежно приведёт нас к какой-то цели или какому-то состоянию. Можно говорить о прогрессе в науке лишь в том случае, если сама наука рассматривается как деятельность по реализации проекта и цели. Прогресс в науке возможен постольку, поскольку сама наука может быть осмыслена и рассмотрена как реализующийся проект.

Русский космизм исходит из того, что прогресс не гарантирован (не необходим), а «только» возможен. Но эта «только возможность» прогресса, движения вперёд (то есть к цели) выше того понимания прогресса, которое приписывало и приписывает ему необходимость и «автоматизм». Означает ли всё сказанное отказ от веры в прогресс, отказ от «прогресса» как регулятивной идеи? Нет! Ведь тот, кто добивается успеха, должен верить в успех своего предприятия. Но что означает эта «вера в успех»? Всего лишь понимание того обстоятельства, что наши цели осуществимы, достижимы, а наши идеалы в конечном счёте могут быть воплощены в действительность.

Библиографический список

1. Бенуа Ален де. Против либерализма: к четвертой политической теории. — М.: Амфора, 2009. — 480 с.
2. Дёмин И.В. Трактровка идеала в философии русского космизма // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. — С. 34-37.
3. Нисбет Р. Прогресс: история идеи. — М.: ИРИСЭН, 2007. — 557 с.
4. Федоров Н.Ф. Сочинения. — М.: Мысль, 1982. — 711 с.